

Тысячи лиц, смотревших на них, были похожи на бледные фонари в сияющем свете свечей.

Призраки, рассеянные среди студентов, превратили помутневшее столовое серебро в сияющий свет. Чтобы избежать пристальных взглядов со сцены, Хэлли подняла голову и увидела бархатистый черный потолок, усеянный звездами. Она услышала, как Гермиона шепнула ей на ухо: "Кто-то заколдовал его, чтобы он стал больше похож на звезды снаружи. Я знаю это из книги "Хогвартс: история школы". "

"Я бы хотела использовать эту магию на потолке, я не хочу больше видеть этих пауков, ползающих по нему". подумала Хэлли.

Профессор МакГонагалл принесла табурет, и на него положили белую шляпу. На виду у всех средняя часть шляпы, похожая на человеческое лицо, неохотно открыла рот: "Я собирался спеть песню, но у меня нет настроения".

"Первокурсники! Идите сюда! Возьмите меня с собой! Я скажу вам, в какой дом вы должны поступить!". Он кричал.

В руках у профессора МакГонагалл был длинный рулон пергамента, и она сказала: "Когда я прочитаю ваше имя, пожалуйста, наденьте эту шляпу, сядьте и ждите назначения".

Она крикнула: "Ханна Аббот!".

Маленькая розоволицая девочка со светлыми волосами вышла из очереди, надела шляпу, такую большую, что она закрывала ей глаза, и тихонько села. Через мгновение: - "Пуффендуй!" - крикнула шляпа.

Студенты "Пуффендуя" сидели в дальнем правом конце комнаты, и когда Ханна спустилась, чтобы сесть с ними, все они хлопали и приветствовали, и даже толстое привидение было среди них, махая ей рукой.

Профессор МакГонагалл продолжала читать знаменитые слова, а студенты начали аплодировать, к какому бы факультету они ни были приписаны. Рон нервничал все больше и больше, так как осталось совсем немного людей, и Гермиона с Малфоем поднялись вверх. Гермиона перешла в Гриффиндор, а Малфой, казалось, забыл о том, что произошло в поезде, и был определен в Слизерин со снисходительным выражением лица.

Хэлли не нервничала, профессор Снейп, наблюдал за ней сзади, и профессор Снейп дал ей некоторое представление о церемонии Распределения. Она просто молча ждала, когда ее имя назовет профессор МакГонагалл.

"Хэлли Поттер!"

Это имя на мгновение заставило аудиторию замолчать, а затем громкий ропот вырвался наружу, как из кипящего котла. Было много разговоров.

"Это та Поттер, о которой я думаю?"

"Это та самая Хэлли Поттер?".

"Боже мой! Она такая красивая! И это платье, я собираюсь купить себе такое же!".

"Ты, наверное, не можешь себе этого позволить. Этот наряд сшит на заказ!"

Хэлли думала, что она готова, но это было не так. В такой момент трудно было не нервничать. Она погладила маленькую змейку на правом запястье, без выражения подошла к шляпе, надела ее и села.

"Ты..." Голос шляпы эхом отдавался в ее голове.

"Девочка, у тебя дар... У вас есть жажда знаний. Ты храбра - и хочешь доказать свою состоятельность? О, это интересно. Ты можешь поступить во все четыре дома".

В своей голове Хэлли спросила: "Итак, куда, по-твоему, я должна пойти?".

Шляпа на мгновение замолчала, а затем сказала: "Кажется, ты совсем не паникуешь... Тогда -" крикнул он толпе, "- "Слизерин!".

Снейп сильно взмахнул кулаком, но быстро откашлялся и вернулся к своему прямому и достойному виду.

Группа студентов в зеленых мантиях, которые к этому времени выглядели так, будто сходят с ума, склонили головы в знак приветствия, когда Хэлли подошла к ним с пустым выражением лица. Она не знала, что находится в смятении: почему они склоняют свои головы передо мной?

Драко Малфой, который уже не был таким гордым, выглядел так, словно хотел сжаться под столом.

Хэлли заметила его. Она сделала знак подойти и сесть с ним, а Малфой изо всех сил старался выглядеть так, будто совсем не боится ее.

Но он даже не осмелился посмотреть на Хэлли в сторону, только в свою тарелку.

Церемония распределения закончилась через несколько минут, и Рон, Гермиона и Невилл отправились в Гриффиндор. Хэлли была одна в Слизерине.

Высокий беловолосый мужчина поднялся из-за учительского стола и прочистил горло, и Хэлли заметила, что это Дамблдор, "Величайший белый волшебник мира", напечатанный на коллекционных карточках, и директор Хогвартса. Его голос был громким и четким, когда он сказал: " Добро пожаловать в Хогвартс! Это новый учебный год и новое начало для Хогвартса! Потому что в этом году мы будем учить вас по-новому, как никогда раньше! Вы узнаете истинные тайны магии!".

"Теперь, если можно, я отвлекусь на минутку. Я хотел бы сделать несколько объявлений".

Он добавил: "В связи с изменением стиля преподавания, новых студентов обучает профессор Карло, который находится рядом со мной. Я уверен, что многие из вас видели его в газетах. И для всех студентов, начиная со второго курса, пожалуйста, следите за доской объявлений в вашем общем зале, поскольку я должен напомнить вам, что в учебную программу были внесены некоторые незначительные изменения".

Он сел. Молодой человек справа от него встал и кивнул толпе. Хэлли заметила несколько слабых вздохов молодых девушек, когда он встал, и сама была немного удивлена тем, каким невероятно красивым был этот мужчина. Но больше, чем лицо, его аура делала его таким привлекательным. Это было похоже на водоворот, в который невозможно было не втянуться, просто глядя на него.

Мужчина слегка кашлянул, а затем сказал: "Я не хочу задерживать трапезу, некоторые из вас уже проголодались".

Его маленькая шутка вызвала негромкое хихиканье со стороны студентов.

"Как сказал профессор Дамблдор, все новые студенты должны быть в классе "Защита от темных искусств" на четвертом этаже к 9:30 завтрашнего утра. Вот и все".

Хэлли услышала негромкое бормотание кого-то за длинным столом Слизерина.

После того как профессор закончил свою речь, он сел, а Дамблдор сел на свое место и улыбнулся, махнув рукой вниз, когда на пустых тарелках вдруг появилось бесконечное количество вкусной еды. Все было доступно.

Глаза Хэлли загорелись, как только она увидела ванильное мороженое, но она также увидела жареную курицу, стейк и ряды сосисок. Ей всегда было трудно выбирать, особенно когда приходилось выбирать между продуктами, которые она раньше не ела.

К концу ужина, и Хэлли понимает, что, возможно, съела слишком много - на самом деле, не слишком много.

Она съела три ванильных мороженых, два стейка. Большую порцию картофельного пюре, и даже половину рыбы. Малфой, сидевший рядом с ней, почти ничего не ел, все время с трепетом наблюдая, как Хэлли быстро и без выражения поглощает еду, размахивая ножом и вилкой так, что Малфоем, вероятно, показалось, будто он размахивает ими сам. То, как он посмотрел на нее, заставило Хэлли закатить глаза.

Дамблдор снова встал и сказал: "Теперь, когда мы все достаточно поели и попили, я скажу еще несколько слов, и надеюсь, вы не будете возражать, что я старик".

"Как вы, я уверен, заметили, в этом году нет дресс-кода. Поэтому неважно, что на вас надето - платье или пиджак. Тем не менее, несколько правил остаются, например, запретный лес, который строго запрещен для учеников, так что, пожалуйста, имейте это в виду."

"Мистер Филч, смотритель, хотел бы напомнить вам, что нельзя произносить заклинания в коридорах во время учебного дня и что ночные экскурсии запрещены".

"Для старшекурсников больше не будет ни занятий, ни экзаменов, и вы поймете почему после завтрашнего занятия профессора Карло. На этом я заканчиваю свое выступление, и благодарю всех вас за терпение, с которым вы меня выслушали".

За длинным столом в Гриффиндоре два рыжеволосых мальчика завопили: "Нет! Директор! А как насчет школьной песенной сессии в этом году!"

Дамблдор рассмеялся и весело сказал: "Вы можете остаться и петь сами, если хотите. Я начну с мелодии на ваш выбор! Но боюсь, что сейчас мне нужно уйти по делам".

С этими словами он взмахнул рукой, и появилось музыкальное произведение, двое мальчиков начали, а затем все стали подпевать. В разгар этого хаотического хора Дамблдор покинул зал.